

DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-321-335

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Индийский интерес к Арктике в контексте арктической политики Китая

Николай А. Николаев

*Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия,
nikolaev200366@gmail.com*

Аннотация. В исследовании рассматриваются общее и отличное в арктической политике Индии и Китая и вероятность соперничества между этими двумя азиатскими державами в вопросе распределения ресурсов Арктики. Также были рассмотрены индийские и китайские исследовательские тенденции по арктической тематике.

Начиная с середины XX в. Индия и Китай выступают в качестве давних соперников. Периодически между обеими сторонами вспыхивали военные стычки на общей границе. Несмотря на то что ключевые территориальные вопросы на общей границе между Индией и Китаем урегулированы военные провокации с обеих сторон не прекращаются. Последним инцидентом стал переход индийских отрядов на зоны китайской границы в районе провинции Сикким. Обе державы Азии являются крупными потребителями энергоресурсов, то в той или иной степени заинтересованы в ситуации на мировом энергетическом рынке. В Арктике имеются колоссальные запасы различных ресурсов. Определенные сложности и ограничения с получением доступа к ресурсам и их справедливому распределению могут заставить эти страны соперничать друг с другом. Однако отсутствие конкретной позиции по вопросам Арктики или сформулированной региональной стратегии у Индии и Китая создает массу сомнений по поводу их истинных намерений. Изучение исследовательских тенденций, активности индийских и китайских бизнес-структур, а также арктической деятельности Индии и Китая дает лишь приблизительные ответы на этот вопрос.

Потенциалы Индии и Китая в Арктике различаются. Сильными сторонами Китая выступают активное участие в международных научных исследованиях, наличие квалифицированного экипажа «ледового класса», активное инвестирование в энергетические и инфраструктурные проекты стран Арктики, достаточно стабильные торговые отношения с большинством арктических стран. Слабой стороной Китая выступает её негативный образ. Жители многих арктических стран с большой настороженностью относятся к «подъему Китая» и её растущему интересу к Арктике.

Сильными сторонами Индии выступают положительный образ и представительная диаспора в арктических странах, особенно в США и Канаде. В будущем это позволит Дели успешно продвигать инициативы в Арктике. Слабой стороной Индии можно считать отсутствие судна «ледокольного класса», слабая инвестиционная активность индийских бизнес-структур и слабо изученность арктических проблем с точки зрения индийских вопросов.

Ключевые слова: Арктика, изменение климата, Индия, Китай, соперничество, исследовательские тенденции

Для цитирования: Николаев Н. А. Индийский интерес к Арктике в контексте арктической политики Китая. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4(4):321-335. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-321-335

Indian Interest in the Arctic in the Context of China's Arctic Policy

Nikolay A. Nikolaev

*North-Eastern Federal university named M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia,
nikolaev200366@gmail.com*

Abstract: The study examines the general and excellent in the Arctic policy of India and China and the likelihood of rivalry between the two Asian powers in the allocation of resources to the Arctic. Also, Indian and Chinese research trends on Arctic topics were considered.

Since the middle of XX century. India and China act as long-standing rivals. Periodically, military clashes broke out between the two sides on a common border. Despite the fact that the key territorial issues on the common border between India and China are resolved military provocations from both sides do not stop. The latest incident was the transfer of Indian troops to the Chinese border zone in the province of Sikkim. Both powers of Asia are major consumers of energy resources, they are more or less interested in the situation on the global energy market. In the Arctic there are colossal reserves of various resources. Certain difficulties and limitations with access to resources and their equitable distribution can force these countries to compete with each other. However, the lack of a specific position on Arctic issues or the formulated regional strategy for India and China creates a lot of doubt about their true intentions. The study of research trends, the activity of Indian and Chinese business structures, as well as the arctic activities of India and China, gives approximate answers to this question.

The potentials of India and China are very different in the Arctic. China's strengths are active participation in international scientific research, the availability of a qualified ice-class crew, active investment in energy and infrastructure projects in the Arctic countries, and fairly stable trade relations with most Arctic countries. The weak side of China is its negative image. Residents of many Arctic countries are very wary of the «rise of China» and its growing interest in the Arctic.

Strengths of India are a positive image and a representative diaspora in the Arctic countries, especially in the US and Canada. In the future this will allow Delhi to successfully promote initiatives in the Arctic. The weak side of India can be considered the absence of a ship «icebreaker class», the weak investment activity of Indian business structures and poor knowledge of Arctic problems from the point of view of Indian issues.

Keywords: Arctic, climate change, India, China, rivalry, research trends

For citation: Nikolaev N. A. Indian Interest in the Arctic in the Context of China's Arctic Policy. *Post-Soviet Issues*. 2017;4(4):321-335. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-4-321-335

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с середины XX в., Индия и Китай выступают как постоянные соперники. Коренные интересы стран нередко пересекались и принимали местами конфронтационный характер, вплоть до прямых военных стычек. Поскольку обе державы Азии являются крупными потребителями энергоресурсов, то в той или иной степени заинтересованы ситуацией на мировом энергетическом рынке. В Арктике имеются колоссальные запасы энергоресурсов. Проблемы ограниченного доступа к запасам энергоресурсов и её будущее распределение могут заставить Китай и Индию перейти к соперничеству.

Отсутствие конкретной позиции по Арктике у Индии и Китая также добавляет массу сомнений по поводу их истинных намерений. Изучение исследовательских тенденций, активности индийских и китайских бизнес-структур, а также арктической деятельности может дать определенные заключения по поводу истинных намерений Индии и Китая.

В проводимом исследовании ставится цель рассмотреть индийский интерес в Арктике в контексте арктической деятельности Китая. Для решения цели исследования ставятся следующие задачи: 1) рассмотреть общее и отличие в арктической политике Индии и Китая; 2) проанализировать вероятность риска конфликта интересов двух держав по вопросам Арктики в будущем; 3) выявить особенности в научных исследованиях китайских и индийских ученых по арктической тематике.

Вопрос энергетической безопасности для Индии и Китая имеет важное значение. В связи с этим открытие и начало эксплуата-

ции ресурсов Арктики активизирует интерес Дели и Пекина к вопросам арктических месторождений. Интересы обеих азиатских держав также могут быть направлены на российский Север, которая занимает большую часть пространства Арктики. Иными словами, это напрямую коснется российской арктической политики.

В настоящее время, в политологических исследованиях китайских и индийских ученых весьма весомое место стала занимать арктическая тематика. Обзор работ ученых показывает, что сложились определенные исследовательские течения (тенденции).

КИТАЙСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Рассмотрение работ китайских политологов по арктической тематике позволило нам выделить две исследовательские тенденции. Первая тенденция: позиционирование КНР как независимого игрока в Арктике. Вопрос об Арктике в Китае рассматривается больше специалистами из военно-морской, морской и полярной (арктической) сферы. Основную часть Арктики занимает Северный Ледовитый океан, соответственно все вопросы, относящиеся к морской части, регулируются международным морским правом. Существование такого узкого формата как Арктический Совет и наличие в регионе весьма весомых в международных отношениях игроков как Россия и США заставляет китайское правительство осторожно подходить к разработке своей арктической политики. «Угроза Китая» в Арктике присутствовавшая в начале 2000-х гг. напугало не столько население арктических стран, сколько заставило КНР кардинально снизить радикальность сво-

ей арктической деятельности. По мнению китайских полярников, продолжающиеся противоречия между арктическими странами по континентальным шельфам могут дать Китаю определенные преимущества. Такие вопросы как разграничение хребтов Ломоносова и Менделеева, определения будущего статуса Северо-Восточного и Северо-Западного проходов и т. д.

Вопрос об арктических морских путях является наиболее изученным аспектом китайских полярных исследований. Интересы КНР к арктическим морским путям подкреплены потенциальными выгодами как сокращение дальности плавания, экономия транспортных расходов и высокая гарантия безопасности для иностранных судов. В связи с этим китайские ученые придают большое значение Северному Ледовитому океану как потенциальному морскому пространству международного судоходства. Но существуют расхождения во мнениях по поводу будущей роли арктических проходов. Некоторая часть полярников из КНР выступает за интернационализацию морских территорий за пределами 200-300 миль, вплоть до того, что предлагают Пекину выступать за ограничение юрисдикции Канады и России над исключительной экономической зоной, поскольку по морским проходам проходят и иностранные суда. В соответствии с международным морским правом путь должен иметь международный статус. Другая часть исследователей выступает за заключение соглашения с арктическими странами, по которым проходят морские пути.

Имеются различия и по поводу свойства будущих морских путей. Одни считают, что это будет морским транспортным коридором между Европой, Северной Америкой и Восточной Азией. Другая часть ученых рассматривает арктический морской путь как маршрут транспортировки энергоресурсов,

добываемых в Арктике на рынки Восточной Азии и Европы.

Неопределенность международно-правового статуса Арктики рассматривается китайскими исследователями как возможность перейти к активной форме участия в этом процессе. Ученые считают, что благодаря этому Китаю удастся укрепить право голоса в арктических делах [9], [10]. Китайские исследователи предлагают определять политику КНР в этом направлении, следующим образом: «1) строительство правовой системы арктического региона, обращенного для выгод большего числа неарктических стран; а также в интересах целого международного сообщества в сторону её благоприятного развития; 2) обеспечить Арктике условия мира и устойчивости, чтобы получить возможность осваивать и развивать регион, отвечающий ожиданиям большинства членов международного сообщества» [10]. При этом базисом будущего международно-правового статуса Арктики китайские исследователи считают Конвенцию ООН по морскому праву. В соответствии с Конвенцией ООН Китаю предлагается отстаивать международный характер Арктики. Существуют и взгляды, предлагающие заимствовать опыт «Договора об Антарктике» (1959), которая подразумевает заморозку споров на континентальные шельфы, подводные образования и океанское дно Арктики с последующей совместной добычей ресурсов региона [11].

Вторая 2-я тенденция: исследование возможностей и перспектив установления взаимоприемлемого, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с арктическими странами. Часть китайских исследователей выступает за равноправное сотрудничество, с арктическими странами которым принадлежит основной суверенитет над арктическими территориями. В 2013 г. КНР стала

официальным наблюдателем Арктического Совета. Иными словами, Китай в соответствии с Правилами процедуры Арктического Совета прошла процедуру признания суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических стран. Китайские бизнес-структуры активно ведут деятельность на территории арктических стран.

Суверенитет, по мнению китайских исследователей, непоколебима [12]. Китай выступает за соблюдение её коренных интересов, которая включает неизбежность территориальной целостности и суверенитета страны. Эта часть китайских политологов предлагают руководству КНР признать неизбежность суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических стран над пролегающими территориями и исключительной экономической зоной. Суверенитет арктических государств подкрепляется наличием коренных народов Арктики. Такое постоянное присутствие на территориях создают опору на историчность суверенных прав и юрисдикции арктических государств. Поэтому они не подвергают критике суверенитет стран в Арктике, считая его базой международно-правового статуса Арктики.

Китай имеет весьма хорошие отношения с Исландией, Норвегией (не члены ЕС) и Россией. Между Исландией и Китаем уже имеется Соглашение о свободной торговле, а также ряд договоренностей между частными компаниями по эксплуатации месторождений минеральных ресурсов. Процесс переговоров между Норвегией и Китаем о свободной торговле находились в почти завершающей фазе, но были сорваны в связи с «Нобелевским инцидентом». На данный момент существует Соглашение о свободной торговле между странами Европейской Ассоциации Свободной Торговли (ЕАСТ) и китайским Гонконгом.

Что касается российского направления, китайские политологи призывают свое пра-

вительство сотрудничать с Россией, которая имеет колоссальный опыт освоения и добычи топливно-энергетических ресурсов на сухопутных территориях Арктики [13], [14]. Указывается на возможность сотрудничества КНР и России в сфере шельфовой добычи энергоресурсов, т. е. в эксплуатации технологий морской добычи нефти и газа. Китай является одним из лидеров в морской шельфовой добычи [14]. В Китае пытаются теоретически осмыслить и связать российский Северный морской путь с проектом Китая «Один пояс — один путь» (Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковой путь) [15].

Таким образом, оба исследовательские тенденции имеют сильные расхождения в своих подходах к проблемам и перспективам Арктики. Главное различие можно усмотреть в подходе к арктическим странам у китайских ученых. Если первые стремятся утвердить статус Китая в Арктике, то вторые выступают за более приемлемое и равноправное сотрудничество с арктическими странами, выстраивая с ними только взаимовыгодные отношения. Слабой стороной и контраргументом для исследователей первой тенденции являются территориальные споры Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Поскольку в регионе этих морей Китай также сама выступает за признание суверенных прав над морскими пространствами, где пролегает морской проход. Китай выступает за интернационализацию будущего Арктического морского пути, что можно охарактеризовать как политика «двойных стандартов». Вторая слабость первой тенденции заключается в том, что каждая арктическая страна не станет терпеть великодержавное позиционирование Китая в регионе. Напротив, такой подход Китая может привести к объединению арктических стран против неё.

Сильных сторон у второй тенденции больше, чем у первой, поскольку тут исследователи предлагают более рациональный путь, где отсутствует прямое государственное участие Китая. Правительству предлагается продвигать частный бизнес и инвестиции в Арктический регион. Для второй тенденции в настоящее время существует благоприятная почва, выражаемая в Стратегическом партнерстве России и Китая, хороших отношениях Китая с Исландией и Норвегией, а также заинтересованности в китайских инвестициях, рынке и бизнесе. К тому же у Китая имеется одна из передовых технологий по шельфовой добыче, чем не располагают многие арктические страны, в том числе Россия [2, с. 586-590].

ИНДИЙСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Среди индийских исследований сложно выделить определенные исследовательские течения. Поскольку в Индии еще не сформировалось полноценное арктическое направление политических исследований [1, с. 16], но отдельные эксперты приводят достаточно интересные заключения. В этой связи мы выделяем следующие вопросы, затрагиваемые в индийских исследованиях. Первый вопрос: исследования в области глобального потепления климата. По мнению индийских специалистов, эксплуатация Норвегией и Россией нефтяных и газовых месторождений может ускорить процесс таяния ледников Арктики и замедлит переход стран к «зеленому» технологиям и в целом процесс переговоров по противодействию изменению климата. Последствия этого может сказаться на весь мир, в т.ч. на Индию. Кроме того, они считают, что активизация международного морского сообщения по Северному Ледовитому океану может снизить значимость морских коммуникаций, проходящих через Индийский океан. Поэтому альтернативный морской

маршрут через Северный Ледовитый океан, рассматривается как вызов.

Индийские эксперты Уттам Кумар Сингха и Арвинд Гупта считают, что научные доказательства помогают разрабатывать политику в области климата и вести индийскую климатическую дипломатию [8]. Стоит отметить, что влияние таяния ледников на экологическую ситуацию в Индии еще не доказана.

Второй вопрос: исследования направленные на превращение Арктики в зону общего достояния человечества по аналогии с Антарктикой. Эта часть индийских исследователей предлагает разработать универсальный договор с целью возрождения первоначальной окружающей среды северных широт, но с полным запретом добычи ресурсов Арктики. Иными словами, эта категория ученых Индии предлагает установить международный контроль над Арктикой на базе универсального договора.

Таким образом, видно, что индийские специалисты начинают проводить политологические исследования касательно арктических вопросов. Как видно, экологические изменения, происходящие в Арктике, рассматриваются как потенциальный вызов для интересов и национальной безопасности Индии.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ

Индия еще являясь доминином Британской империи стала участником Шпицбергенского трактата (1920). Однако за прошлый век Индия не проявляла активности к арктическим вопросам.

Интерес Индии к Арктике появился в начале XXI в. В отличие от Китая у Индии в распоряжении не было судна «ледового класса» как «Снежный дракон». Дели располагает лишь одним исследовательским судном «Sagar Kanva». Пока активная форма арктической деятельности Индии

ограничена слабостью транспортных возможностей. Тем не менее по данным Арктического института, с 2013 по 2015 гг. Индия инвестировала в арктические исследования около 12 млн. долл.

В последние годы Индия выступает как 4-й крупный потребитель энергии. Продолжают расти потребности Индии к энергетическим ресурсам как быстроразвивающейся экономики с динамичным частным сектором. Ожидается, что потребление энергии Индией повысится с 5,8% (2014) до 9% от ВВП к 2031-2032. Индия, как и Китай заинтересована в изучении освобождаемых ото льда нефтяных и газовых месторождений на арктических шельфах. В отличие от активно инвестирующего Китая, Индия достаточно тщательно рассматривает целесообразность инвестиций в бизнес-проекты Арктики. Индусов пугают трудности освоения месторождений в регионе, экологические риски, высокая стоимость проектов, длительный период возврата инвестиций.

Пока соперничество Индии и Китая может выражаться в научных исследованиях и интересах различных бизнес-групп в энергетической сфере. И если в будущем человечество не найдет альтернативу существующим энергетическим ресурсам, то может усугубиться ситуация на международном энергетическом рынке. В таком случае, соперничество Индии и Китая за арктические ресурсы может принять иной характер.

Вопросами Арктики в Индии занимается Министерство наук о Земле. Данному органу подчиняется Национальный центр антарктических и океанических исследований (NCAOR), которая координирует и организует арктические исследования. Постепенно по мере роста интереса к Северному полюсу сфера деятельности по Арктике была отведена к данному учреждению. С 1998 г. Национальный Центр начинает осущест-

влять программы изучения Арктики, Северного Ледовитого океана и её ледников.

Состав Комитета по экономическим вопросам Индии выделила сумму в 1051,13 рупий (171 млн. долларов) на приобретение Полярного исследовательского судна для Министерства наук о Земле. Считается, что судно сможет не только выполнять исследовательские и логистические функции на Северном Полюсе, но также стать исследовательской платформой для ученых на Южном океане.

Возможности Индии и Китая сильно различаются. Сильными сторонами Китая выступают регулярное участие в совместных научных исследованиях, наличие собственной квалифицированной команды «ледового класса», активное инвестирование в энергетические и инфраструктурные проекты Арктики, стабильные торговые отношения с большинством арктических стран. Слабой стороной Китая является её негативный образ в некоторых арктических странах.

Сильными сторонами Индии выступает положительный образ и наличие предстательной диаспоры в арктических странах, позволяющей успешно продвигать инициативы в Арктике. Слабой стороной Индии можно считать отсутствие судна «ледокольного класса» и слабая инвестиционная активность индийских бизнес-структур.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНДИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Индия и Китай являются давними соперниками в азиатских регионах. Пик противоречий в отношениях Индии и Китая пришлось на вторую половину XX в. Зонами столкновения интересов двух стран стали Кашмир, Сикким, Тибет, Непал и Бутан. На территории севера Индии действует преимущественно коммунистическая (прокитайская) вооруженная группировка наксалитов. В 2003 г. Дели официально

признала Тибетский автономный район неотъемлемой частью КНР, в свою очередь Китай признала Сикким индийской провинцией. Несмотря на это в Индии продолжает пребывать Далай-лама XIV. Это затрудняет решение проблем двусторонних отношений. Косвенную поддержку от Дели получают и правые силы на территории Непала и Бутана, а левые получают поддержку от Пекина. Тем не менее обе крупные державы Азии достаточно осторожно относятся к вопросам касающимся вышеупомянутых районов. Возможно при ухудшении ситуации на международном энергетическом рынке новой зоной соперничества Индии и Китая может стать Арктика. Особенно по вопросу распределения энергетических и других ресурсов Арктики в другие страны мира. Неопределенный статус ресурсов, находящихся в районах покрытыми вечными льдами за пределами исключительной экономической зоны также может усилить соперничество двух стран.

Однако на данный момент у Индии и Китая отсутствует конкретная позиция по Арктике. Поэтому в данном исследовании мы рассмотрим то чем располагают эти две азиатские державы по арктическим вопросам.

ОБЩЕЕ В АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ И ИНДИИ

Можно выделить следующие общие моменты. Во-первых, это статус официального наблюдателя Арктического Совета. В 2013 г. в Кируне на министерской сессии Арктического Совета (АС) Индия и Китай стали постоянными наблюдателями. Статус наблюдателей позволяет ставить обе державы на равные позиции в рамках диалога Арктического Совета. Во-вторых, обе державы Азии являются участниками Шпицбергенского трактата (1920). В соответствии с ней располагают собственными исследовательскими станциями на архи-

пелаге Шпицберген. Китайская исследовательская станция «Хуанхэ» (2003) может принимать 11 ученых, тогда как индийская станция «Химадри» может разместить до 8 специалистов. В-третьих, в обеих странах отсутствует сформулированная стратегия по Арктике. Официальные представители органов обеих стран, занимающихся вопросами Арктики весьма сдержанны в своих высказываниях. Поэтому вопрос о конкретной позиции Индии и Китая по Арктике остается открытым. В-четвертых, научные экспедиции Китая и Индии проводят исследования по схожей тематике. Пекин и Дели используют фактор глобального изменения климата как повод для форсирования своей деятельности в Арктике. Объясняя это тем, что таяние ледников как следствие глобального потепления может привести к повышению уровня Мирового океана. Это в свою очередь угрожает жизненно важным финансовым, экономическим и политическим центрам Индии, расположенным на прибрежных районах.

СРАВНЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ И ИНДИИ

Во-первых, и Индия и Китай являются мировыми державами обладающими ядерным арсеналом. Однако, если Китай подписав Договор о нераспространении ядерного оружия (1968) стала «легальной» ядерной державой, то Индия совершив испытание ядерного оружия в 1974 г. не смогла получить такой статус. Соответственно формально Индия остается непризнанной ядерной державой. 11 мая 1995 г. на Обзорной конференции по ДНЯО, договоренность была продлена на бессрочный срок. Но к нему не присоединилась Индия. 24 сентября 1996 г. на Женевской конференции был открыт для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Индия оценила со-

глашение как дискриминирующий и указала, что создание Международной системы мониторинга (МСМ) означает отказ легальных ядерных держав от обязательств по разоружению. В мае 1998 г. Индия испытала ядерное оружие объявила себя ядерной державой. В конце XX в. напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном практически не дошла до ядерной войны. Мировое сообщество осудило действия южноазиатских держав. Однако инцидент не повлиял на состояние отношений между Индией и арктическими странами. Это достаточно странный подход к действиям Индии со стороны арктических стран.

Во-вторых, это образ Индии и Китая в арктических странах. Несмотря на то что в соответствии с Правилами процедуры Арктического Совета Китай официально принял условия ограничивающие его интересы и деятельность в Арктике, многие арктические страны продолжают рассматривать арктическую деятельность КНР как угрозу для своей национальной безопасности. По отношению к Индии арктические страны не питают ярко выраженной антипатии. Её образ положительно воспринимают в арктических странах.

В-третьих, кадровый вопрос в этих странах на арктическом направлении. У Китая помимо опытных кадров, корабля «ледового класса», имеется достаточно квалифицированный научный состав, работающий совместно с другими учеными из арктических стран. Это позволяет китайским ученым перенимать опыт своих арктических коллег. В частности, Китай предоставляет для совместных международных исследований ледокол «Снежный Дракон» (雪龙). Тем не менее, кадры Китая находятся на стадии формирования. У Индии также имеется научный состав, имеющий богатый опыт работы в резких климатических условиях Антарктики и Южного океана, но

практически отсутствуют специалисты по кораблям «ледового класса».

В-четвертых, различие в подходах Индии и Китая по вопросу перспектив Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Для Индии вопрос о перспективах Арктического (альтернативного) морского сообщения не выгоден. Поскольку начало эксплуатации арктических морских путей может привести к сокращению товаропотока через Индийский океан. Такая арктическая альтернатива может поставить под сомнение дальнейшее использование морских коммуникаций, проходящих через индийское побережье Индийского океана. Еще в 2012 г. министр обороны Индии заявил, что «таяние полярных ледников будет иметь существенные последствия с точки зрения пригодности тех или иных частей Мирового океана для морской навигации в будущем». Индийские порты получают крупные доходы, обслуживая судна, проходящие по транзитному морскому сообщению из Азии в Европу. Если морское сообщение через Арктику начнет функционировать, то это в будущем может сильно ударить по индийской экономике.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНДИИ С АРКТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ СКАНДИНАВИИ

Индия закрепила многоцелевой подход привлечения стран Северной Европы на сотрудничество. Состояние отношений Индии с арктическими странами Скандинавии сильно повлияло на торговый баланс.

Индийско-норвежские отношения имеют противоречивый характер. В период Гражданской войны на Шри-Ланке Норвегия выступила против вмешательства Индии в конфликт на острове. После вмешательства Индии в дела острова, двусторонние отношения были несколько ухудшены. Кроме того, норвежские инвестиции в Индии

не получили заметного успеха. Индийский министр финансов нанес визит в Норвегию и призвал сгладить препятствия в двусторонних отношениях и в дальнейшем консолидировать усилия на перспективах Индии в Арктике. Было высказано, что Дели стремится привлечь около 700 млрд долл. в Фонд национального благосостояния Норвегии. Помимо оффшорных нефтяных месторождений в Баренцевом море в соответствии с новой норвежской политикой лицензирования разведки были открыты новые месторождения для разработки.

Финляндия и Индия. В 2013 г. во время визита финского премьер-министра в Нью-Дели обсуждались вопросы безопасности. Однако конкретное содержание этих переговоров остаются неизвестны. Финский «План действий для Индии» концептуальный документ для торговли и инвестиций между двумя странами.

В октябре 2014 г. две стороны подписали ряд важных документов: Договоренность о сотрудничестве в области ядерной и радиационной безопасности, Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области возобновляемой энергии, Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области биотехнологий и Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области атмосферы окружающей среды.

Индия и Дания. В 2012 г. индийско-датские отношения ухудшились, когда датское правительство отказалось экстрадировать Нильса Холькса (предполагаемого боевика под псевдонимом «Ким Дэви»). Нильс Холькс или «Ким Дэви» выступал как главный обвиняемый в «деле Пурулия». 17 декабря 1993 г. был совершен сброс несанкционированного оружия с самолета Ан-26 в районе Пурулия в индийском штате Западная Бенгалия. К делу также были приобщены некоторые официальные лица Индии. Несмотря противоречия в поли-

тических отношения стран, двусторонняя торговля показывает положительное сальдо.

У Индии из числа приарктических стран взаимоотношения со Швецией наиболее сильно развиты. Индо-шведские отношения были установлены в 1949 г. Контакты на высшем уровне начались с 1957 г., когда Швецию визитом посетил Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. В 80-е гг. XX в. шведский премьер-министр Улоф Пальме дважды нанес визит в столицу Индии. Однако 28 февраля 1986 г. Улоф Пальме был убит. По одной из версий, в 1985 г. во время очередного визита в Нью-Дели, Улоф Пальме оказал личное влияние на успешный исход договоренностей по продаже оружия в Индию. Хотя вероятным покупателем шведского оружия на тот момент выступала Франция. Это и стало возможной причиной его убийства. Впоследствии Индия откажется от предложений ряда шведских поставщиков по закупке 126 средних многоцелевых боевых истребителей Сааб JAS39 «Грипен».

Индийские инвестиции в Швецию составили 700-800 млн. долларов. Обими сторонами был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере железных дорог. В настоящее время, в Швеции проживает около 22800 индусов. Большинство работают в академической среде, торговле или бизнесе.

Между *Россией и Индией* имеется ряд соглашений бизнес-структур. Так, «Роснефть» и индийская «ONGC Videsh Ltd.» подписали договор о купле-продаже 15% акций компании «Ванкорнефть». Ведутся переговоры по налаживанию поставок СПГ с использованием мощностей завода «Арктик СПГ-2» на полуострове Гыданский и в Обской губе.

В 2014 г. президент РФ В.В. Путин нанес краткий визит в Нью-Дели. По итогам переговоров был подписан Меморандум о взаи-

мопониманию по сотрудничеству в разведке арктических углеводородов в подвешенном состоянии. Это наметило перспективы российско-индийского сотрудничества по Арктике. По мнению индийских экспертов Уттама Кумара Сингха и Арвинда Гупта, у Индии и России имеется многолетнее военно-морское сотрудничество, которая базируется в основном на российском Севере. Но исторические связи и взаимопонимание с Россией нуждаются в обновлении с учетом арктического контекста [8]. В феврале 2015 г. в Пекине состоялась встреча представителей Индии, России и Китая, где обсуждалось дальнейшее сотрудничество по нефтегазовой сфере.

Россия и Индия могут выступать как союзники в области инвестиций в перспективные проекты и проведения климатические исследования. В условиях западных санкций, Россия более заинтересована в индийских инвестициях в сырьевой сектор. Это позволит России «... существенно укрепить экспортный потенциал страны, расширить географию поставок, диверсифицировать рынки сбыта, частично компенсировать потери от внешних ограничений» [1, с. 16].

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ С АРКТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

Двусторонние отношения Китая с каждой арктической страной Скандинавии достаточно сильно отличается. В основном Китай опирается на экономический, торговый и инвестиционный инструментарий в развитии отношений со своими арктическими партнерами.

Отрицательное сальдо в *китайско-норвежской торговле* объясняется тем, что обе стороны вводили ограничения на ряд товаров экспорта и импорта.

Сдвиг в двусторонних отношениях 2008 г. позволил Китаю и Норвегии достаточно далеко продвинуться в переговорах по

подписанию Соглашения о свободной торговле. Однако развитие отношений была приостановлена из-за заочного присуждения Нобелевской премии мира Лю Сюбо (2010). Китайская сторона отказалась от дальнейшего ведения переговоров, [6, с. 2]. Двусторонние связи на всех уровнях немедленно были заморожены. Торговля между двумя сторонами стала терпеть неблагоприятное воздействие Нобелевского инцидента. В частности, ухудшение отношений сильно повлияло на экспорт лосося в Китай. К 2010 г. Норвегия почти доминировала в экспорте лосося в Китай, занимая 92% доли на рынке Поднебесной. Ежегодный доход составлял свыше 450 млн норвежских крон (45 млн фунт стерлингов).

Кроме того, из-за вышеуказанного инцидента процесс переговоров по китайско-норвежскому *Соглашению о свободной торговле* был заморожен на неопределенное время.

После инцидента с Нобелевской премией мира в августе 2010 г. состоялась встреча Си Цзиньпина с главой МИДа Норвегии Йонасом Гаром Стёре. На встрече китайский лидер потребовал уважать коренные интересы Китая, которые определялись следующим образом: 1) соблюдение политической стабильности внутри Китая; 2) уважение территориальной целостности и национального суверенитета КНР.

Примечательно, что несмотря на заморозку политических связей на высшем уровне, но связи по линии «второго трека» продолжали функционировать. Вплоть до того, что некоторым китайским корпорациям удалось вложить инвестиций в размере 4 млн долларов США. Так, в 2008 г. китайцы инвестировали на бурительные услуги и эксплуатацию нефтяных танкеров в районе Авилко; в 2011 г. инвестировали на соляные технологии и компьютеры для энергоэффективной добычи высококачественного угля на Елкеме [5, с. 17].

На официальном уровне также были заметны очевидные изменения в подходах руководства Норвегии к КНР. В начале 2013 г. премьер-министр Эрна Сульберг заявила, что Норвегия отказывается от участия в проекте Дреки и объявила мораторий на нефтедобычу (де-факто в октябре 2013 г.) Но уже в ноябре того же года Осло поменяла свою позицию и согласилась стать третьим партнером через норвежскую компанию «Петоро». Тем самым Норвегия получила 25% доли в проекте разработки месторождения Дреки. Остальную долю в 75% разделили между собой Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (60%) и исландский Эйкон (15%). Сделка по Дреки не только способствовала расширению присутствия китайского бизнеса в Арктике, но и также повысила роль Исландии в регионе [7].

В июле 2014 г. Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (КНШ-НК) и норвежская инженерная и строительная компания Кварнер объявили, что будут развивать совместное предприятие в области международных нефтяных инженерных проектов. Все крупные сделки были достигнуты на фоне дипломатической конфронтации официального Осло и Пекина. Тем не менее это позволило Норвегии занять значимое место в китайских бизнес интересах, заинтересованных в Арктике [7].

В начале 2000-х гг. Норвегия неоднократно выступала против предоставления Китаю статуса официального наблюдателя Арктического Совета (АС). Этот фактор также стал сильно влиять на дальнейший процесс нормализации отношений двух стран. В 2013 г. Норвегия неожиданно для всех участников АС пересмотрела свою позицию и проголосовала за предоставление Китаю статуса наблюдателя.

В мае 2014 г. Далай Лама прибыл с трехдневным визитом в Норвегию по приглаше-

нию Нобелевского комитета на 25-й годовщине присуждения ему Нобелевской премии мира. Но ожидаемых встреч с представителями правоцентристского правительства Норвегии не состоялось. Визит Далай-ламы повлиял и сделал более чувствительными китайско-норвежские отношения [7].

В сентябре 2014 г. произошла утечка проекта норвежского правительственного документа, в котором был изложен потенциальный план новой нормализации отношений с Китаем. Проект документа был опубликован в издании Dagens Noeringsliv. Ранее в 2013 г. аналогичный план был отвергнут уходящим премьер-министром Йенсом Столтенбергом как слишком примирительная по отношению к Пекину. Публикация проекта документа соответственно вызвала китайский запрет на импорт лосося из Норвегии, в т. ч. и из архипелага Шпицберген. Обоснованием для этого стала якобы опасность продукта для здоровья людей. Китайский ученый Чэнь Сяньвэнь сказал, что «Китайский бойкот норвежского лосося повлияла больше на китайских потребителей, чем на норвежских экспортеров лосося».

В январе 2015 г. норвежско-китайские отношения в очередной раз ухудшаются, когда Служба политической безопасности Норвегии обвинила китайского студента инженерного профиля Норвежского Университета в кибершпионаже. В феврале того же года Служба политической безопасности Норвегии обнародовала доклад о потенциальной угрозе Китая кибербезопасности Норвегии, обозначив это как политическое вмешательство Пекина.

19 декабря 2016 г. состоялся визит министра иностранных дел Бёрге Бренде. В ходе визита обеим сторонам удалось обменяться мнениями по возобновлению и улучшению китайско-норвежских отношений и достигнуть важный консенсус. По словам офици-

ального представителя МИД КНР Хуа Чунин, «Китай хотела бы работать с Норвегией над продвижением вперед двусторонних отношений на устойчивый путь основываясь на уважении и отношении друг к другу как равным и полной уступке в обоюдных коренных интересах и основных проблемах».

Среди приарктических стран *Исландия для Китая* занимает особое положение. Между обеими странами уже действует подписанное Соглашение о свободной торговле (2013). На территории Исландии размещается самый крупный дипломатический штат Китая во всей Европе. Страны совместно проводят разработку ресурсов в районе микроконтинента Ян-Майен [3, с. 57-66].

Арктическое направление в *российско-китайских отношениях* развивается на достаточно серьезном уровне. Руководство обеих стран поддерживают совместное сотрудничество бизнес-структур в арктическом регионе. Между госкорпорациями и частными компаниями обеих стран были подписаны ряд ключевых соглашений по совместной разведке и добыче месторождений.

В 2013 г. во время визита председателя КНР Си Цзиньпина «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) договорились о совместной разработке Западно-Приноземельского участка в Баренцевом море, Южно-Русского и Медынского-Варандейского участков в Печорском море. В том же году были достигнуты соглашения между «Газпромом» и CNPC по разведывательным работам в Арктике, а на встрече высшего уровня было подписано соглашение о покупке CNPC 20% акций «Ямал СПГ». Она предусматривала строительство завода по производству сжиженного природного газа на базе Южно-Тамбейского месторождения, создание инфраструктуры способных принять крупнотоннажные СПГ-танкеры и строительство аэропортов в поселках Сабетта на Обской губе.

3 сентября 2015 г. в Пекине во время официального визита В. В. Путина в Китае было подписано Соглашение о совместной реализации проекта строительства железнодорожной магистрали от Соликамска через Сыктывкар до Архангельска. В декабре того же года «Новатэк» и китайский Фонд Шелкового пути заключили договор о предоставлении 15-летнего займа на сумму 730 млн евро для финансирования проекта «Ямал СПГ».

В январе 2016 г. президент РФ В. В. Путин подписал закон о ратификации протокола к соглашению между правительствами России и КНР о реализации проекта «Ямал СПГ».

Российско-китайское сотрудничество в арктическом направлении достаточно быстро развивается. Китайские компании и госкорпорации активно инвестируют в сырьевой потенциал российского Севера. Отмечая, то что на арктической части РФ сконцентрированы значительные запасы ресурсов, интерес к ним со стороны индийского и китайского бизнеса может еще более вырасти.

Таким образом, интересы Индии и Китая в арктическом направлении постепенно расширяются и в ближайшем будущем они рискуют столкнуться. Однако только Китай активно использует экономический, научный и инвестиционный инструментарий, тогда как Индия начинает проверять возможность вложить инвестиции в арктические проекты. Что касается индийских научных исследований, то они только начинают проводиться. Иными словами, по сравнению с китайскими полярными исследованиями индийские заметно отстают.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения Индии с арктическими странами Скандинавии имеют противоречивый характер. Определенные успехи

хи наблюдаются в индийско-норвежских отношениях. Тем не менее, у Индии достаточно хорошие перспективы развития политических отношений с арктическими странами, хотя слабые связи в торговле могут стать для этого препятствием.

Торговый баланс Китая с Финляндией и Данией показывает достаточно хорошие показатели. Но политические взаимоотношения между этими странами ЕС и Китая носит достаточно неопределенный характер, тогда как в области экономики и инвестиций у Китая с Финляндией и Данией есть результаты. Причина отрицательного торгового сальдо в торговле между Китаем и Норвегией объясняется сложной ситуацией в китайско-норвежских отношениях.

Вместе с тем, среди приарктических стран у Китая есть доверенный партнер в лице Исландии. Последняя добивается того, чтобы стать полноправной арктической страной. Стремление Рейкьявика поддерживает Китая. В частности, китайский бизнес активно инвестирует в Исландию. Обе страны совместно проводят разведку и разработку месторождений на северных районах островного государства.

В Китае в научной среде арктическое направление получило заметное развитие. В Индии только начинают проводиться исследования по арктическому направлению, хотя интерес у индийского научного сообщества к арктической тематике уже проявился. В фокусе исследований Индии находятся перспективы альтернативных морских путей через Северный Ледовитый океан, между странами Восточной Азии, Европы и Северной Америки. В Индии придерживаются оценок, что это станет угрозой национальной безопасности и серьезным вызовом для страны в будущем.

Будущая арктическая деятельность двух азиатских держав, скорее всего, будет направлена на проведение научно-исследовательских работ и инвестиционной деятельности. Поэтому в ближайшее время полноценной региональной политики в отношении Арктики в полном смысле этого слова у Китая и Индии не появится.

Направления научных исследований по Арктике в определенной степени проецируют и интерес со стороны официальных властей. Это особенно характерно для Индии и Китая, где доминирует число государственных научно-исследовательских учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмутов Т. А. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад №26.2016. Москва: Российский совет по международным делам (РСМД); 2016. С. 16
2. Николаев Н. А. Основные тенденции в геополитических исследованиях Китая по Арктике. В: Материалы Всероссийской конференции научной молодежи. Якутск. Издательский дом СВФУ; 2016. С. 586-590.
3. Николаев Н. А. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике. *Арктика. XXI век. Гуманитарные науки*. 2016;2(8):57-66.
4. Jecker H. China's Political Priorities in the Nordic Countries: from technology to core interests. *Policy Brief*. 2016;12:2.
5. Marc L. China's emerging Arctic strategies economics and institutions. Reykjavik: The Centre for Arctic Policy studies (CAPS) of University of Iceland; 2014. Pp. 16-20.
6. Uttam K. The Arctic and India: Strategic Awareness and Scientific Engagement. *Strategic Analysis*. 2014;6(38):Pp. 872-885. DOI:10.1080/09700161.2014.952945
7. 黄德明·章成. «中国海外安全利益视角下的北极外大陆架划界法律问题». 载《南京社会科学》: 2014年第7期. 第84页.

8. 刘惠荣. 董跃: «海洋法视角下的北极法律问题研究» · 中国政法大学出版社2012年版. 第15页.
9. 日兹宁著 · 王海运 · 石泽译审. “俄罗斯能源外交” · 北京: 人民出版社; 2006年 65页.
10. 李振福 · 王文雅 · 朱静. 北极航线在我国 «一带一路» 建设中的作用研究 · 亚太经济版. 2015;9:26.

REFERENCES

1. Makhmutov T. A. Asian players in the Arctic: interests, opportunities, prospects. Report №26. 2016. Moscow: The Russian International Affairs Council (RIAC); 2016. P. 16. (In Russ.)
2. Nikolaev N. A. Main trends in China's geopolitical research on the Arctic. In: Material of the All-Russian Conference of Scientific Youth. Yakutsk. Publishing House of NEFU; 2016. P. 586-590. (In Russ.)
3. Nikolaev N. A. Cooperation between China and Iceland in the Arctic. *Arctic. XXI Century. Humanitarian sciences*. 2016;2(8):57-66. (In Russ.)
4. Jecker H. China's Political Priorities in the Nordic Countries: from technology to core interests. *Policy Brief*. 2016;12:2.
5. Marc L. China's emerging Arctic strategies economics and institutions. Reykjavik: The Centre for Arctic Policy studies (CAPS) of University of Iceland; 2014. Pp. 16-20.
6. Uttam K. The Arctic and India: Strategic Awareness and Scientific Engagement. *Strategic Analysis*. 2014;6(38):Pp. 872-885. DOI:10.1080/09700161.2014.952945
7. Huang M. · Zhang Ch. The problem of legal definition of the boundaries of the continental shelves of the Arctic from the angle of the interests of China's external security). Nanking: Scientific community of Nanking; 2014. P. 84. (In Chine)
8. Liu H. S. The study of the law in the Arctic from the angle of the law of the sea). Pekin: Publishing house of the Chinese Politico-Law University; 2012. P. 15. (In Chine)
9. Ri Zi Ning Zhu · Wang Hai Yun · Shi Ze Yi Shen. Russian energy diplomacy. Beijing: Edition "People"; 2006. P. 65. (In Chine)
10. Li Zhen Fu · Wang Wen Ya · Zhu Jing. The study of the influence of Arctic sea routes on the concept of our «One belt - one way». *Journal "Asia-Pacific Economy"*. 2015;9:26. (In Chine)

.....
Статья получена 07.09.2017

Received 07.09.2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николай А. Николаев, Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия; 677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, д. 58; nikolaev200366@gmail.com

Nikolay A. Nikolaev, North-Eastern Federal university named M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia; bld. 58, Belinsky str, Yakutsk, Russia, 677027; nikolaev200366@gmail.com